

Тан Цу потребовалось два дня, чтобы привыкнуть к разнице во времени. Когда он в следующий раз увиделся с Лу Ляньгуаном, прошло больше половины недели. У них получилось встретиться в парке в центре города, и они бок о бок сидели на скамейке и празднично болтали, потягивая чай с молоком из двух стаканчиков, купленных Тан Цу.

- Лао Сунь вчера снова искал меня по телефону, чтобы спросить, могу ли я сделать репост тех извинений на Weibo и дописать несколько слов, мол, я его прощаю, - Лу Ляньгуан усмехнулся.
- Знаешь, во время этого телефонного звонка он мне практически душу раскрыл - сказал, что Чжу Цзянь должен в первый раз присутствовать на автограф-сессии, и велел мне его пожалеть. Когда он звонил мне несколько дней назад, я сказал, что записываю разговор, и он не мог тогда все это вывалить - на случай, если информация разойдется и пойдут сплетни. Он сдерживался с такими усилиями - интересно, как он выместил гнев на Чжу Цзяне? Могу поспорить: Чжу Цзяня жестко отругали, и после этого он написал пост, чтобы извиниться перед тобой. После того, как я вчера это репостнул, он получил еще одну кучу негативных читательских реакций. Жаль только писателя-призрака, который сочинял для него все эти письма с разъяснениями.

- Он звонил мне вчера, - кивнул Тан Цу. - Я работал над рукописью, и телефон стоял на беззвучном режиме, поэтому я не ответил.

- То, как с ним обращается Pen Nib, уже можно считать «доброжелательным и праведным», - сказал Лу Ляньгуан. - Но, насколько я понимаю, они не собираются отказываться от него независимо от того, как действует наша сторона... боюсь, что он, похоже, подписал контракт с выкупом всех прав.

Контракт с выкупом всех прав - тот тип контракта, который заключается на онлайн-текст. Веб-сайт выкупает права на произведение, а автор получает только фиксированную оплату за рукопись, основанную на количестве слов при обновлении. Остальное же - подписки на роман, награды, использование авторских прав - не имеют к автору никакого отношения.

Поскольку по этому типу контракта у автора нет никакой доли в прибыли, в тот момент, когда роман начинает показывать хорошие результаты, сайт может монополизировать все доходы. Поэтому для сайта более выгодно проводить рекламные акции для выкупленных работ. В основном доходы от одних романов покрывают убытки от других, однако если выкупленный роман становится популярным, то он приносит сайту безумную прибыль.

Тан Цу посмотрел на прохожих и спокойно произнес:

- Я бы предпочел, чтобы они этого не делали, иначе... им придется столкнуться с множеством проблем.

Вскоре должен был выйти анонс фильма «Лэндис». С самого начала покупка иностранного сценария приносила кинокомпаниям гораздо больше хлопот, чем выкуп сценария на английском языке. «Ао Те» беспокоились, что «горячей» темы, которая могла бы привлечь внимание к фильму, не найдется, но кто знал, что весть о нарушении авторских прав принесут прямо к их

порогу? На этот раз у них получится немного сэкономить на рекламе.

Летним днем от теплого солнышка люди чувствовали сонливость. Разговаривая, Тан Цу и Лу Ляньгуан допили чай с молоком и начали обсуждать, куда бы им пойти, чтобы убить время.

- Слишком жарко... Давай подумаем, что бы мы могли делать в помещении? - сказал Лу Ляньгуан.

Тан Цу напряженно думал. Он действительно мало чем занимался в помещении. Если не читать, то...

- Хочешь вместе писать рукописи? - предложил он.

Лу Ляньгуан поперхнулся и уставился на Тан Цу, пытаясь понять, не шутит ли тот, и не отражается ли на его лице желание посмеяться. Но Тан Цу на самом деле был серьезен.

Кто бы мог подумать - Лу Ляньгуан вышел поразвлечься, а его по-прежнему заставляют работать над романом?

- ...Писать рукописи? - с трудом переспросил он.

- Ах, это не годится? Если тебе это не нравится, то не бери в голову, - торопливо сказал Тан Цу.

То, как Тан Цу бережно с ним обращался, уязвило Лу Ляньгуана. Он тут же пошел против собственной совести и сказал:

- Нет, как мне это может не нравится? Мне нравится, нравится, и даже очень...

И вот так Тан Цу снова был счастлив. Для того, чтобы писать роман, нужно уединение, и он писал в одиночку столько лет. Он никогда и представить себе не мог, что однажды он будет работать вместе с единомышленником.

- Так куда же мы пойдем? - спросил он.

Тан Цу был замкнутым человеком. Несмотря на то, что сердце у него кипело от счастья, лицо ничего не выражало, за исключением того, что глаза сияли немного ярче, чем обычно.

Острым взглядом Лу Ляньгуан поймал это сияние и не смог сдержать улыбку. Он подумал, что давно не был так счастлив, и старательно подготовился:

- Я не взял свой ноут, давай найдем какое-нибудь интернет-кафе. Я знаю высококласное

интернет-кафе в центре города с комнатой на двух человек.

- Ты так много знаешь! - энергично кивнув, сказал Тан Цу с восхищением в голосе.

Но в то же время оба абсолютно четко понимали, что из них двоих именно Тан Цу был местным.

- Я знаю еще много интересных мест, - засмеялся Лу Ляньгуан. - Давай сходим туда вместе в следующий раз.

Он был поглощен и даже немного опьянен восхищением Тан Цу, поэтому совершенно забыл, что сам вырыл для себя огромную яму.

Час спустя Лу Ляньгуан с болью смотрел на пустой документ на своем экране.

Он был тем автором, который способен придумать 365 причин в году, не повторяя ни одной, просто чтобы отложить сдачу рукописей. Подумать только - он зашел с интернет-кафе, чтобы писать! Любовь и вправду ослепляет...

Эта двухместная игровая комната стоила тех денег, которые за нее платили. Удобства тут были чрезмерно роскошными. Что там говорить о конфигурации компьютеров и системных настройках - даже кресла, в которых они сидели, были профессионально-игровыми. По сравнению с этим место для игр в общаге выглядело очень убогим. Лу Ляньгуан понял, почему Хо Мяо бегал в интернет-кафе каждый день.

И теперь Тан Цу сидел на специальном игровом кресле за самым современным компьютером, который тянул все основные игры со всего мира, и... писал.

По крайней мере, он использовал эту дорогую клавиатуру. Лу Ляньгуан прислушался к бесконечным звукам набора текста и повернулся, любуясь на сосредоточенный профиль Тан Цу.

Когда тот писал, у него было одно выражение лица - невыразительное. Даже не глядя на экран, Лу Ляньгуан знал, о чем пишет Тан Цу, - тот кого-то убивал. В следующих нескольких главах несколько второстепенных персонажей один за другим примут мученическую смерть и скончаются трагически и героически.

Когда красивые тонкие пальцы коснутся клавиатуры, судьба героев романа решится в упорядоченных звуках набора текста. Только это создававшее и убивавшее божество останется ни капельки не тронутым их судьбой. С холодным выражением лица он неторопливо писал об их смерти.

Для такого автора, как Лу Ляньгуан, полного эмоций и чрезвычайно чуткого, это было

невообразимо. Он легко погружался в сюжет, будь то во время чтения или во время письма. После завершения работы ему часто приходилось искать себе какое-нибудь занятие, чтобы силой вырваться из своей истории.

Он впервые видел состояние Чжу Цуншэна в момент, когда тот писал. Чжу Цуншэн выглядел холодным и недостижимым, тем, кого невозможно коснуться. Больше всего Лу Ляньгуан был одержим этим его внешним видом, он был потрясен и не мог ничего с собой поделать.

Тан Цу сосредоточенно писал и не замечал его взгляда. Они вдвоем так и сидели: один работал, а другой на него смотрел, пока Тан Цу не закончил всю арку и не подвигал руками. Только тогда он заметил, что Лу Ляньгуан за ним наблюдает.

Маска холодности немедленно разлетелась на куски, и Тан Цу нервно коснулся своего лица.

- У меня что... что-то на лице?

- Нет, - улыбнувшись, ответил Лу Ляньгуан.

Но вскоре улыбаться он больше не смог - Тан Цу обнаружил, что документ Лу Ляньгуана был пуст, и в изумлении произнес:

- Ты что, не написал ни единого слова? Что же ты делал?

- Смотрел на тебя, - кашлянув, уверенно заявил Лу Ляньгуан.

- Зачем это ты на меня смотрел? - не удержавшись, рассмеялся Тан Цу.

- Потому что ты красивый.

У Тан Цу слегка покраснело лицо, он отвел взгляд и сказал:

- Не... не смотри больше, поторопись и пиши.

- Нет вдохновения, не хочу писать, - Лу Ляньгуан оттолкнул мышь и улегся на стол.

Обычно он был очень надежным, но иногда показывал свою другую сторону и вел себя бесстыдно, словно взрослый ребенок. У Тан Цу же не было никакого опыта, он не знал, как вести себя в такой ситуации и что делать. Он немного поразмыслил и попытался предложить:

- Поиграть вместе с тобой в игры? У них тут на диске есть «Яо Лин»...

- Не надо, - махнул рукой Лу Ляньгуан. - Я обычно не придерживаюсь своего расписания и не хочу тебе мешать, а ты торопишься, чтобы обновить роман вовремя.

- Обновить роман вовремя? - тупо повторил Тан Цу. - Я недавно его обновлял. Обычно я сохраняю текст про запас и пишу примерно на неделю вперед, я не тороплюсь.

Великий Бог Хэ Гуан Тун Чэн, который не знал, что такое «сохранять текст про запас», получил тяжелый удар и проглотил полный рот крови. Он смирился со своей судьбой, сел прямо и запустил руки в шевелюру, обдумывая следующую главу.

Тан Цу не мог понять, что так внезапно стимулировало Лу Ляньгуана и заставило его передумать. Но, так как они только что упомянули «Яо Лин», он вспомнил про свадьбу Тяньцин Илунь.

- Пянь Юй... то есть... - тихо произнес Тан Цу. - Тяньцин Илунь собираются пожениться, они хотят, хм... хотят пригласить тебя присутствовать на свадебной церемонии.

- Пригласить меня? - с сомнением откликнулся Лу Ляньгуан и повернулся к нему. - Зачем им меня приглашать? Я их не очень хорошо знаю.

Тан Цу застрял и начал заикаться.

- За-затем, ч-что мне сказали привести тебя туда. В тот день там будет много авторов... Нет, они пригласили тебя не потому, что там будет много авторов, это потому... что ты... мой друг.

Лу Ляньгуан неожиданно понял, что должен воспользоваться этой счастливой возможностью* и сознательно спросил:

- Они не просто пригласили меня одного, а приглашают нас пойти вместе? [Прим. англ. пер. 空空 (fú zhì xīn líng) - Когда приходит удача, ум ясен. В этом выражении описывается что, когда человек сталкивается с подходящей возможностью, он гибко мыслит и действует.]

Приглашения на свадьбу обычно делились на два типа: первый - специальное приглашение, в второй - приглашение для супруга или родственника, которого брал с собой специальный гость.

Тан Цу как можно более естественно кивнул, стараясь не думать о слове «семья» в приглашении.

- Конечно, ладно, - с готовностью согласился Лу Ляньгуан. - Кстати, я тоже хочу тебе кое-что сказать...

Когда он уже собирался упомянуть о выпускной церемонии, зазвонил телефон. Они оба достали свои мобильники, чтобы проверить звонки, и Тан Цу сказал:

- Извини, это мой.

Лу Ляньгуан сделал приглашающий жест. Тан Цу поднял трубку. Казалось, этот звонок не имел для него никакого значения, потому что он слушал, что говорил другой человек с лицом, похожим на спокойные мирные воды, и только в конце невозмутимо ответил:

- Угу, я в центре города. Хорошо, я подъеду прямо сейчас.

- Это что-то срочное? - спросил Лу Ляньгуан после того, как он повесил трубку.

- Мне придется уйти, - ответил Тан Цу, выглядевший несколько обеспокоенным. Изначально они с Лу Ляньгуаном договорились попозже вечером пойти в японский бар...

- Это займет много времени?

- Нет, мне нужно только подписать кое-что за брата.

- Тогда я пойду с тобой.

Лу Ляньгуан не знал, была ли это иллюзия, но он почувствовал, что в тот момент, когда он это произносил, на лице Тан Цу мелькнуло странное выражение, как будто тот укрепил свою решимость или как будто принял какое-то важное решение. Но, прежде чем Лу Ляньгуан успел предложить другой вариант, Тан Цу уже с легкостью согласился.

...Лу Ляньгуан имеет право знать, с каким человеком он дружит, подумал Тан Цу, опустив ресницы. Даже если... есть шанс... что после этого они больше не смогут быть друзьями.

<http://bllate.org/book/13908/1225790>